

Научная статья

[https://doi.org/ 10.24412/2220-2404-2024-12-30](https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-12-30)
УДК 316.334

Attribution
cc by

КАЧЕСТВЕННАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ЭМПИРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ МНЕНИЯ
СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В СТРУКТУРЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД (НА ПРИМЕРЕ ГЛУБИННЫХ ИНТЕРВЬЮ)

Петрулевич И.А.

Институт истории и международных отношений Южного федерального университета

Аннотация. Цель исследования заключается в определении потенциала глубинных интервью как разновидности качественной методологии как элемента социологической диагностики системы управления органами внутренних дел России.

Методологическую базу исследования составили институциональный и неинституциональный анализ, а также основные теоретические положения качественной методологии эмпирического социологического исследования (феноменология, этнометодология).

Результаты исследования. Определена роль качественно методологии в структуре социологической диагностики, проанализирована первичная информация о состоянии деятельности ОВД и ходе ее реформирования, состоянии системы управления, показаны сильные и слабые стороны метода глубинного интервью в данной исследовательской ситуации.

Перспективы исследования составляет дальнейший качественный социологический анализ проблемных ситуаций, связанных с деятельностью полиции в современных условиях.

Ключевые слова: эмпирические исследования, качественная методология, глубинные интервью, деятельность полиции, система управления, первичная информация.

QUALITATIVE METHODOLOGY OF EMPIRICAL RESEARCH ON
THE OPINIONS OF POLICE OFFICERS IN THE STRUCTURE OF SOCIOLOGICAL
DIAGNOSTICS OF THE ACTIVITIES OF THE DEPARTMENT OF INTERNAL AFFAIRS
(USING THE EXAMPLE OF IN-DEPTH INTERVIEWS)

Irina A. Petrulevich

Institute of History and International Relations Southern Federal University

Abstract. The purpose of the study is to determine the potential of in-depth interviews as a kind of qualitative methodology as an element of sociological diagnostics of the management system of the internal affairs bodies of Russia.

The methodological basis of the research was made up of institutional and neo-institutional analysis, as well as the main theoretical provisions of the qualitative methodology of empirical sociological research (phenomenology, ethnomethodology).

The results of the study. The role of qualitative methodology in the structure of sociological diagnostics is determined, primary information on the state of the Department of Internal Affairs and the course of its reform, the state of the management system is analyzed, the strengths and weaknesses of the in-depth interview method in this research situation are shown.

The prospects of the study are further qualitative sociological analysis of problematic situations related to police activities in modern conditions.

Keywords: empirical research, qualitative methodology, in-depth interviews, police activities, management system, primary information.

Введение.

Эффективная реализация основных функций института полиции, адекватное появлению вызовов реформирование органов внутренних дел в современном российском обществе

невозможно без установления обратной связи с исследуемым объектом. Это позволит максимально объективно оценивать результаты деятельности органов внутренних дел и своевре-

менно принимать организационно-управленческие решения по ее совершенствованию в опоре на первичную эмпирическую информацию, объективно отражающую состояние проблемы. Именно поэтому одним из важных направлений совершенствования системы управления полиции является формирование и развитие системы глубокого мониторинга внутреннего состояния индивидуальных и коллективных мнений самих сотрудников полиции по проблемам обеспечения правопорядка, содержания и эффективности реформ их деятельности, профессионального самочувствия сотрудников полиции.

Необходимость обращения к мнению сотрудников полиции по всему спектру проблем реформирования правоохранительной системы, безусловно, актуальная и необходимая задача в связи с тем, что заложенные в деятельности, в стратегии ее реформирования цели и задачи могут быть реализованы именно этими людьми и именно от них напрямую зависит результативность как самой деятельности, так и ее реформирования и, в конечном счете, реализация цели достижения социальной стабильности в обществе и правопорядка [8]. Для реализации поставленной цели представляется возможным использовать как количественную, так и качественную методологию социологических исследований.

В данной статье мы сосредоточили внимание на потенциале качественной методологии социологических исследований на примере метода глубинных интервью. В качестве объекта были выбраны представители системы управления органов внутренних дел в Краснодарском крае. Критерии отбора респондентов (должность, напрямую связанная с организационно-управленческими функциями не ниже начальника (заместителя начальника) отдела; стаж службы не менее двадцати лет).

Целью качественного исследования стала верификация полученной теоретической информации состоянии деятельности полиции, о ходе ее реформирования и дисфункциях системы управления органами внутренних дел, определение перспектив применения социологической диагностики для анализа деятельности служб и подразделений полиции в ближайшей временной перспективе.

Теоретико-методологическая база исследования.

Исследование установок, мнений, профессионального самочувствия, в целом – системы социокультурных и профессиональных жизненных координат руководящих сотрудников органов

внутренних дел осуществлялось в опоре на теоретические положения методологии институционального анализа, позволяющего сформировать целостное видение содержания, структуры и форм деятельности полиции, концептуальную картину стратегии ее реформирования и результатов реализации на данном этапе, а также осуществить объективную оценку имеющихся проблем и дисфункций системы органов внутренних дел.

Серьезным и значимым для результативного исследования возможностей качественной методологии в структуре социологической диагностики института полиции с учетом значимости места и функций данного института в общей системе общественных отношений стали основные положения теории неинституционализма, ведущим представителем которой является американский экономист Д. Норт, который обосновал необходимость включения в институциональный анализ ценностей и основанных на них устойчивых схем деятельности, закрепленных в неформальные институты [6].

В отечественном дискурсе теория институционализма представлена результатами исследований процессов трансформации институтов постсоветского общества, осуществленных академиком Т. И. Заславской [4]. Кроме того, такие российские ученые как И.Н. Игошин [5], С.Ю. Барсукова [1], Д.С. Петросян [7]), рассматривая институциональную динамику современного российского общества, отметили влияние социокультурной компоненты на функционирование социальных институтов и тем самым расширили эмпирическую базу неинституциональной теории. Такой социальный институт как полиция позиционировалась в работах таких ученых как Тюнь А.П. [9], Янбухтин Р.М. [10].

Концептуальные основы качественного эмпирического анализа были заложены в рамках теоретических положений феноменологической социологии, ярким представителем которой является А. Шюц [11], [12], а также этнометодологии – ведущий теоретик Г. Гарфикель [13]. Было обосновано положение о том, что в центре внимания эмпирического анализа должен быть духовный мир человека, его система аксиологических, мировоззренческих, жизненных, профессиональных координат. Для достижения поставленных целей было предложено опираться на качественный анализ, в том числе и глубинные интервью.

Результаты.

Как показали результаты эмпирического качественного исследования, отношение к ре-

зультатам деятельности полиции и осуществляемых в целях ее совершенствования реформаторскими усилиями в изучаемой среде в целом не поляризованное, сдержанное, и с достаточной долей скептицизма. По мнению большинства респондентов, пролонгация реформирования ОВД, принятая в 2011 году, и продемонстрировавшая его незавершенность и половинчатость объективно назрела, однако ее содержание, направленность и подходы к осуществлению, реализации целей и показателей вызвали немало вопросов и замечаний. Как полагают участники исследования, на первом этапе реформа принесла определенные положительные результаты. В качестве наблюдаемых индикаторов успешности реформирования органов внутренних дел участники исследования указывают на то, что произошел подъем престижа органов внутренних дел. Респонденты высказывали убеждение в том, что предпринятые реформаторские усилия были объективно обусловлены наличием серьезных противоречий в деятельности органов внутренних дел между общественно-значимыми целями и потребностями, и результатами их реализации, разрешение которых стали жизненно необходимыми и требующими незамедлительного решения. Наличие этих серьезных противоречий и значительные сложности их разрешения, как отметили интервьюируемые, привели к тому, что начало реформы не могло быть успешным. Затем, стала проявляться инерция применения старых практик решения существовавших ранее проблем, которые так и не были решены в ходе реформирования. В результате, в представлениях респондентов реформа органов внутренних дел стала позиционироваться как некое в целом позитивное начинание, которое, однако, было не слишком удачно реализовано на практике. Отсюда и их мнение о том, что реформа полиции зачастую выглядела противоречивой и непоследовательной. Одним из наиболее опасных конструктов, внедрившихся в сознание руководящих сотрудников, стало несоответствие реальных реформаторских действий с ранее заявленными целями и задачами. Как результат, реформа воспринимается как в большей мере состоявшая из различных деклараций, которые слабо уживались с реальностью.

Одной из наиболее острых «имиджевых» проблем деятельности полиции и хода осуществления ее реформирования выступает широко представленный и постоянно тиражируемый тезис о том, что самый явный результат проведенных преобразований — это тезис о том, что это «просто переименование милиции в полицию».

Наличие и распространенность таких стереотипов среди руководящих сотрудников свидетельствует о существовании довольно серьезных проблем как с кулуарным характером разработки стратегии реформирования, слабым разъяснительно-пропагандистским сопровождением ее осуществления, так и отсутствием потребности у руководства МВД в формировании системной, содержательной обратной связи с личным составом органов внутренних дел, в коммуникативном сопровождении управленческой деятельности. Как результат отсутствия этого — часто артикулируемое респондентами мнение о том, что в сравнении милиции и полиции в отношении первой гораздо больше позитивных оценок, нежели в отношении второй. По их мнению, за милицией колоссальная история и с серьезным положительным общественным имиджем, а полиция уже через десять лет функционирования лет пришла в такой упадок, который и не снился даже в самые тяжелые года милиции. К тому же, важно отметить, что это мнение сотрудников, имеющих значительный опыт службы и в милиции, и в полиции.

В ходе проведения глубинных интервью с представителями руководящего состава органов внутренних дел были высказаны различной направленности и содержания оценки деятельности полиции по реализации определенных ей государством функций и задач, а также мнения о содержании и ходе проводимых реформ этой деятельности. Представляется возможным и необходимым выделить две основные группы суждений по обозначенным направлениям: мнения, содержащие резко критичные, негативные оценки деятельности и проводимого реформирования и мнения, содержащие позитивные представления как о результатах деятельности полиции, так и качестве предпринимаемых реформаторских усилий.

В первой группе мнений участники исследования сосредоточились на нескольких основных аспектах. Прежде всего, было обращено внимание на чрезмерную, и одновременно, мало продуманную реформаторскую активность руководства органов внутренних дел в первые годы реформы. Результатом такого подхода, как отмечали респонденты, стал процесс массовых увольнений сотрудников (гораздо чаще в большей степени неугодных тем или иным руководителям, а не представителей так называемого балласта); организационно-штатная чехарда с многократными изменениями структуры и штата подразделений, выполняющих одни и те же определенные функции; нарушение координации и взаимодействия в

выполнении оперативно-служебных задач при одновременном усилении, во многих случаях, бюрократической составляющей в управлении.

Стоит отметить, что проблеме бюрократизации управления, опрошенные уделяли очень серьезное внимание, особенно подчеркивая ее роль в качестве индикатора незавершенности, половинчатости, определенных неудач реформирования деятельности полиции. По мнению респондентов, после начала осуществления реформы было опубликовано и «спущено в подразделения» в буквальном смысле огромное количество внутриведомственных документов,кратно увеличивших и так достаточно забюрократизированную нагрузку на осуществляющие свои функции службы и подразделения и практически каждого сотрудника органов внутренних дел. При этом респондентами отмечалось наличие далеко не единичных случаев дублирования документов, их отдельных положений, зачастую противоречащих друг другу или взаимоисключающих.

Усиление бюрократического давления на организацию и осуществление деятельности полиции, на проведение реформ закономерно, по мнению опрошенных, привело к значительному возрастанию нагрузки (физической, психологической и др.) на сотрудников органов внутренних дел. Это стало, как отмечали респонденты, одним из самых негативных эффектов предпринимаемых реформаторских усилий. Существенное увеличение нагрузки, в первую очередь на личный состав территориальных органов внутренних дел на районном уровне субъектов, связывается опрошенными с произошедшим за период переаттестации сокращением численности сотрудников, при одновременном, год от года увеличивающемся числом задач и функций, возлагаемых на подразделения органов внутренних дел. А это, в свою очередь, вызывает тоже увеличивающийся отток нежелающих продолжать в таких условиях службу в органах сотрудников полиции.

Весьма серьезной проблемой, по мнению опрошенных экспертов, стало привлечение сотрудников полиции к выполнению задач, напрямую не связанных с их служебными обязанностями (например, участие даже оперативного состава, личного состава спецподразделений в бесконечных рейдах, патрулировании, проверках паспортного режима и т.п. мероприятиях). В результате имеет место не только значительное увеличение нагрузки на сотрудников, но и формирование серьезного недовольства неотрегулированными проблемами с организацией выплат за уча-

стие в таких мероприятиях, да еще и на фоне невысокого уровня вообще оплаты службы сотрудников полиции. Особенно сложной, по мнению экспертов, представляется такая ситуация в крупных городах и мегаполисах, где зарплата полицейских выглядит совершенно неконкурентной по сравнению с «гражданскими» профессиями, а риск и нагрузки – существенно выше.

Результатом наличия этих и возникновение новых системных проблем при реорганизации деятельности полиции, как отмечали респонденты, является появление у них закономерных представлений о значительном расхождении заявляемых, декларируемых целей и задач преобразований деятельности полиции с реальными результатами реформаторских усилий и реальным состоянием подразделений и служб органов внутренних дел. По сути, утверждают многие опрошенные эксперты, все свелось к смене названия милиции в полицию, изменению формы одежды, да избавлению от неудобных сотрудников, при практически не изменившемся содержании собственно деятельности. «Цели переименования милиции в полицию, смены форменного обмундирования, названий подразделений, штатного построения ОВД непонятны. Никакого влияния на состояние оперативной обстановки они не оказали. Что дал этот бесполезный ребрендинг, кроме затраченных бюджетных денежных средств на его проведение, в профессиональном плане?»

Еще одним негативным последствием сложившейся ситуации вокруг реформы МВД, по их мнению, стало формирование устойчивых стереотипов о том, что реформа носила и носит половинчатый характер, и многие ожидаемые сотрудниками ОВД действия государство так и не сделало.

Что касается уже ранее обозначенной проблемы роста бюрократизации деятельности полиции, то при конкретизации своего отношения к системе управления органами внутренних дел респонденты обратили внимание на следующие проблемные аспекты нынешней системы управления МВД:

- неимоверно выросший документооборот, несмотря на предпринимаемые попытки перехода на электронные формы его ведения (во многих подразделениях и службах отмечается параллельное существование двух форм ведения одновременно);

- продолжающееся увеличение различного рода проверяющих управленческих структур, а также количества разнообразных проверок.

Проверки эти сопровождаются значительным отвлечением сотрудников проверяемых подразделений и служб от непосредственных обязанностей и «наказанием не очень-то виновных и поощрением не очень-то отличившихся»;

- значительная оторванность содержания распорядительных документов управленческого аппарата министерства и территориальных органов управления органами внутренних дел от реального состояния оперативной обстановки «на земле». Широко представлена в этих документах практика замены продуманных, выверенных управленческих решений конкретных задач на несодержательные и ни к чему не обязывающие декларации: «обеспечить неуклонный рост...», «направить все усилия...», «расширить практику...», «принять неотложные и исчерпывающие меры...» и т.п.

Заслуживают отдельного внимания мнения опрошенных экспертов по поводу сложившейся практики рассмотрения предложений территориальных органов управления к руководству МВД по поводу совершенствования деятельности различных подразделений и служб органов внутренних дел. Такого рода рассмотрение сопровождается сложной и зачастую мало целесообразной и обязательной процедурой прохождения огромного числа согласований с руководством самых различных структур, порой совершенно не имеющих никакого отношения к рассматриваемой проблеме, а иногда и вовсе не имеющей даже формального допуска к рассмотрению материала, не влияющих (а зачастую и не имеющих возможности влиять) на суть и содержание предложений. Помимо простого раздражения у сотрудников от этого хождения по кабинетам, это способствует формированию серьезного отчуждения различных управленческих структур, сотрудников полиции от центрального аппарата, безразличия к результатам деятельности, отбивает стремление к инициативности и участию в преобразении облика полиции. По мнению некоторых участников исследования, такая организация обратной связи центрального аппарата и территориальных органов управления, сотрудников полиции является серьезной угрозой для качественного выполнения органами внутренних дел своих общественно-значимых функций.

Как показало проведенное исследование, отношение к перспективам использования потенциала социологических исследований в управленческой среде органов внутренних дел весьма сдержанное. Некоторые респонденты демонстри-

руют наличие у них определенных клишированных суждений, мало основанных на достоверном знании, относительно как слабого, по их мнению, потенциала использования социологических исследований и их результатов относительно деятельности органов внутренних дел и ее реформирования. Кроме того, ими отмечается и наличие большого числа трудностей и ограничений на пути возможного задействования потенциала эмпирических социологических исследований в ОВД, начиная от организационно-штатных проблем с интеграцией социологических структур в систему управления, заканчивая проблемами закрытости и ограниченности доступа ко многим структурным подразделениям и службам органов внутренних дел и их деятельности.

Респонденты отмечали скорее скептическое отношение к потенциалу применения социологических исследований деятельности полиции при осторожном признании и возможных перспектив для этого. Можно даже утверждать, что большинство участников исследования позитивно или скорее позитивно воспринимают это как неплохую перспективу, особенно в целях мониторинга общественного мнения как объективной оценки эффективности деятельности сотрудников органов внутренних дел и управленческой системы.

Не отрицая общепринятых оценок важности и необходимости социологических исследований в жизнедеятельности общества и системы государственного управления, часть экспертов отмечает наличие такой серьезной проблемы при проведении социологических исследований в органах внутренних дел, как использование полученных результатов. Высказываются опасения как не вполне адекватных оценок полученных результатов руководством ОВД, так и вполне себе возможным игнорированием полученной информации. «К сожалению, у нас в системе они часто просто исчезают, о них благополучно забывают».

Серьезный потенциал социологических исследований в практике управления МВД видится респондентам в том, что «они позволяют выйти за рамки бюрократического видения ситуации и привлечь различные объективные источники информации. Важное значение имеет изучение мнений разных групп населения о работе полиции – это тоже важно. Основной проблемой является реализация этого в повседневной работе МВД» [8].

Анализ полученных в ходе проведения глубинных интервью с руководителями территориальных органов внутренних дел материалов

позволяет сделать некоторые обобщения и выводы и, прежде всего о том, что состояние системы управления деятельностью органов внутренних дел выступает одним из серьезных показателей низкой эффективности функционирования полиции. Прочеты как организационного, так и содержательного плана в построении и функционировании системы управления ОВД во многом тормозят проведение реформирования полиции как одного из важных социальных институтов, обеспечивающих стабильность и правопорядок в обществе. Достаточно действенным, по мнению многих экспертов, инструментом качественных преобразований системы управления ОВД могло бы стать активное использование социологических исследований, получение своевременной, качественной и достаточно объективной информации о состоянии дел в подчиненных подразделениях и службах. Использование этого потенциала сталкивается с проблемами внутреннего неприятия руководящего состава новаций в системе управления, желанием сохранения неизменности своего положения, статуса и пониманием ими того, что результаты социологических исследований вполне могут привести к необходимости серьезных перемен и выходу их из «зоны комфорта».

Отсюда вытекает и традиционное объяснение многими представителями руководящего аппарата МВД невозможности или ограниченности применения социологических методов исследования деятельности полиции – закрытость и специфический характер деятельности ОВД, необходимость обеспечения информационной безопасности как основания для отказа в проведении комплексных социологических исследований.

Заключение.

Анализ потенциала качественной методологии эмпирических социологических исследований (на примере метода глубинных интервью) как инструмента диагностики системы управления органами внутренних дел показал, что в данном направлении имеются серьезные перспективы.

Применение метода глубинных интервью для работы с руководящим составом УВД Крас-

нодарского края позволило верифицировать полученную ранее информацию о наличии противоречия между официальной представляемыми отчетами и докладами и теми данными, что были выявлены в ходе проведенного исследования. Основная проблема в настоящее время видится в сохранении устойчивых институциональных практик управления на формальном уровне (сохранение «палочной системы» при оценке работы полицейских) и неформальном уровне (благодаря которому реализуются практики превышения должностных полномочий). Эксперты, занимающие руководящие должности в органах внутренних дел, видят корень проблемы торможения реформы в подмене объективной реальности отчетно-документальной и усилении бюрократической нагрузки.

Такие данные сложно получить от респондентов в ходе количественного социологического исследования. Именно поэтому глубокий анализ в доверительной обстановке при использовании специальных методик и техник дал возможность получить развернутые откровенные ответы руководящих сотрудников органов внутренних дел. В этой связи правомерно сделать вывод о том, что глубинные интервью (особенно при взаимодействии со сложными объектами) имеют серьезный потенциал в системе социологической диагностики деятельности полиции. Основной сложностью в настоящее время выступает необходимость наличия высокой квалификации у модератора (интервьюера) при реализации данного метода, а также важность достижения определенной открытости полиции для применения качественных методов.

Кроме того, необходимо обратить внимание на сложность интерпретации результатов глубинных интервью руководящих сотрудников полиции, а также обеспечения конфиденциальности при необходимости ведения аудио– видеозаписи. В этом проявляются слабые места метода глубинного интервью применительно к полиции. Сложность представляют и имеющиеся у руководящего состава стереотипы относительно недостатков качественных методов, в том числе и глубинного интервью. Однако данные сложности представляются вполне решаемыми.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Барсукова С.Ю. Структура и институты неформальной экономики //Социологический журнал. 2005. №3. С. 118–134.
2. Горшенева И.А. Полиция в механизме современного государства (Теоретико-правовые аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 237 с.
3. Жаглин А.В. Система управления органов внутренних дел: общая характеристика //Вестник Воронежского института МВД России. 2012. №1. С. 54–60.
4. Заславская Т.И. Современное российское общество. Социальный механизм трансформации. М.: РГБ, 2004. 295 с.
5. Игошин И.Н. Институциональные искажения в российском обществе. М.: Директмедиа Пабблишинг, 2003. 151 с.
6. Норт Д.К. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Начала, 1997. 180 с.
7. Петросян Д. С. Институциональные патологии национальной экономики //Аудит и финансовый анализ. 2007. №2. С. 372–391.
8. Скляр А.С. Реформы правоохранительных органов в оценках полицейских //Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2024. Т. 17, № 5. С. 58–73.
9. Тюнь А.П. Полиция как социальный институт в реформируемом российском обществе: социологический анализ: дис. ... канд. социол. наук. Краснодар, 2018. 163 с.
10. Янбуктин Р.М. Полиция как социальный институт (теоретико-методологические и практические аспекты) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. №12. С. 205–210.
11. Schutz A. Collected Papers, Vol. 1, Martinus Nijhoff, The Hague, 1962. P. 3–47.
12. Schutz A. Choosing Among Projects of Action // Philosophy and Phenomenological Research. 1951. Vol. XII. № 2. P. 161–184.
13. Garfinkel H. The Origins of the Term «Ethnomethodology» // Ethnomethodology / Ed. by R. Turner. - Baltimore: Penguin, 1974.

References:

1. Barsukova S.Y. Structure and institutions of the informal economy //A sociological journal. 2005. No.3. pp. 118-134.
2. Gorsheneva I.A. Police in the mechanism of the modern state (Theoretical and legal aspects): dis. ... cand. Jurid. M., 2002. 237 p.
3. Zhaglin A.V. The management system of internal affairs bodies: general characteristics //Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. No.1. pp. 54-60.
4. Zaslavskaya T.I. Modern Russian society. The social mechanism of transformation. M.: RGB, 2004. 295 p.
5. Igoshin I.N. Institutional distortions in Russian society. Moscow: Directmedia Publishing, 2003. 151 p.
6. North D.K. Institutes, institutional changes and the functioning of the economy. Moscow: Nachala, 1997. 180 p.
7. Petrosyan D. S. Institutional pathologies of the national economy // Audit and financial analysis. 2007. No.2. pp. 372-391.
8. Sklyarov A.S. Law enforcement reforms in police assessments //Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic sciences. 2024. Vol. 17, No. 5. pp. 58-73.
9. Tyun A.P. Police as a social institution in a reformed Russian society: a sociological analysis: dis. ... cand. social sciences. Krasnodar, 2018. 163 p.
10. Yanbukhtin R.M. Police as a social institution (theoretical, methodological and practical aspects) // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice. 2014. No.12. pp. 205-210.
11. Schutz A. Collected Papers, Vol. 1, Martinus Nijhoff, The Hague, 1962. P. 3-47.
12. Schutz A. Choosing Among Projects of Action // Philosophy and Phenomenological Research. 1951. Vol. XII. № 2. P. 161–184.

13. Garfinkel H. *The Origins of the Term «Ethnomethodology» // Ethnomethodology / Ed. by R. Turner. - Baltimore: Penguin, 1974.*

Информация об авторе:

Петрулевич Ирина Анатольевна, доктор социологических наук, профессор, Институт истории и международных отношений Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, e-mail: iapetrulevich@sfedu.ru

Irina A. Petrulevich, Doctor of Sociology, Professor, Institute of History and International Relations, Southern Federal University, Rostov-on-Don.